

торической теории, объясняющей конкретные закономерности становления феодальных отношений у германцев (21).

1. Мильская Л.Т. Научное наследие Д.М.Петрушевского и А.И.Неусыхина. К 125-летию со дня рождения Д.М.Петрушевского (12.IX.1863-12.XII.1942) и 90-летию со дня рождения А.И.Неусыхина (19.I.1898–22.X.1969) //Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма. Сб. ст. М., 1995. С.16.
2. Неусыхин А.И. Общественный строй лангобардов в VI-VII вв. //Средние века (далее-СВ). М., 1942. Вып.1; Он же. Свобода и собственность в варварском обществе по «Салической правде»//Изв.АН СССР. Отделение истории и философии. 1945. №4, и др.
3. Данилов А.И. А.И.Неусыхин – историк-медиевист, ученый и педагог// СВ. М., 1969. Вып.32. С.6.
4. Шакина Т.Д. Первый период научной деятельности А.И.Неусыхина (1922-1931)//СВ. М., 1978. Вып.42. С.264-281.
5. Неусыхин А.И. Общественный строй древних германцев. М., 1929. (переизд.: М., 2001)
6. К шестидесятилетию АИ.Неусыхина// СВ. М.,1958. Вып. 11. С.236.
7. Корчагина Л.А. Возникновение и основные черты феодального государства в Германии X-XIII вв.: Дисс...канд. юрид. наук. Свердловск, 1989.
8. Неусыхин А.И. Итальянская политика Германской империи X-XIII вв. в современной фашистской историографии//Против фашистской фальсификации истории. М.;Л.,1939; Он же. Исторический миф третьей империи//Уч. зап. Моск. гос. ун-та. 1945. №81. С.55-115.
9. Данилов А.И. А.И.Неусыхин – историк-медиевист... С.6.
10. Косминский Е.А. Основные проблемы западноевропейского феодализма в советской исторической науке//Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. Сб.ст. М., 1963. С.230.
11. Сергеева Т.Д. А.И.Неусыхин как историк раннесредневековой Германии (К вопросу о генезисе феодализма в Западной Европе): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1981.
12. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964. С.367.
13. Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI-VIII веков. М., 1956.
14. Неусыхин А.И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII-XII вв. М., 1964.
15. Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974. С.343.
16. Там же. С.3.
17. Мильская Л.Т. Научное наследие Д.М.Петрушевского и А.И.Неусыхина... С.18
18. Стам С.М. О научном методе А.И.Неусыхина // Традиции и новации ... С.45.
19. Там же. С.52.
20. Данилов А.И. Рец.: Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI-VIII вв.//СВ. М.,1957. Вып.10. С.7.
21. Могильницкий Б.Г. О принципах подхода к немарксистской историографии: уроки А.И.Неусыхина // Традиции и новации ...С.69.

Кузьминова О.В.

Плановая «колонизация» малообжитых районов Уральской области в середине 1920-х гг. (по документам Центра документации общественных организаций Свердловской области)

В середине 1920-х гг. перед советским государством остро встал вопрос об открытии планового переселения в восточные малонаселенные районы страны. Аграрное перенаселение юго-западных республик (Украины, Белоруссии) и центральных районов влекло за собой возникновение потоков бесконтрольных мигрантов. Их расселение представляло

значительные трудности, вследствие неподготовленности земельных фондов и ряда других факторов. Именно поэтому данная проблема стала одной из важнейших для государства и партийных органов. В 1923 г. на территории Урала была создана единая Уральская область, которая объединила Пермскую, Екатеринбургскую, Челябинскую и Тюменскую губернии. Ее административным центром стал Екатеринбург (с 1924 г. – Свердловск), где находились все центральные областные органы управления и контроля.

В архиве Центра документации общественных организаций Свердловской Области (ЦДООСО) фонд 4 (Обком ВКП(б). Оп. 1, 4, 5), фонд 6 и некоторые другие фонды содержат документы, представляющих несомненный интерес для исследователей, занимающихся проблемой плановых переселений на территорию Уральской области в середине 1920-х гг. Среди них находятся отчеты, доклады, сводки, содержащие статистические и фактические материалы, которые отражают процесс складывания системы управления переселением на Урале. Особенность этих документов – лаконичность и концентрированность излагаемых проблем.

Вопрос о переселении в Уралобласти возник впервые в 1924 г. (1), когда поток неплановых мигрантов достиг критических масштабов. В докладе Обкому ВКП(б) отмечалось, что «была создана необходимость планомерного регулирования этого движения, чтобы избежать целого ряда отрицательных явлений: случайного скопления масс в местах малоземельных, излишних передвижений и связанных с неудачным переселением разорения переселенцев» (2). В этом же году правительство издало несколько актов для подготовки организации планового переселения, а в 1925 г. началась практическая работа по подготовке колонизационных земель в Сибири, на Дальнем Востоке и на Урале. Декретом от 17 августа 1925 г. было впервые открыто переселение в Уральскую область (3). В проекте резолюции о колонизации Урала бюро обкома ВКП(б) говорилось о том, что «учитывая большое экономическое значения колонизации Уральской области в целях развития промышленности и сельского хозяйства, в целях вовлечения в хозяйственную эксплуатацию новых районов, богатых своими природными ресурсами, Уральская Область по территориальному расположению, по экономическим и природным условиям является наиболее доступной к переселению» (4).

Первый год работы Уральского районного переселенческого управления (УРПУ), сформированного в декабре 1925 г. (5), прошел в подготовительных работах. Было размечено 6 тыс. душевых долей. В следующем 1926 г., было подготовлено земли уже на 35 тыс. долей и шло принятие ходоков и небольшого количества переселенцев с семьями. 1927 г. характеризуется уже массовым приемом переселенцев и развертыванием работ УРПУ (6). В планах на 1926-1927 гг. предполагалась межевая подготовка земельного фонда в Троицком (45 тыс. долей), Тагильском и Ирбитском

(35 тыс. долей) округах. Одновременно велась работа по обследованию лесных дач в районах, непосредственно прилегающих к указанным землям, а так же обследование совершенно необжитых пространств в северных районах: Ивдельском, Гаринском и Кондинском. В указанных местах лесное хозяйство не приносило доходов, так как не имело ценных лесов. Однако здесь находились большие и пригодные для земледелия массивы. Это обстоятельство увеличивало перспективы переселения.

Для переселения отводились районы с наиболее легкими для освоения землями. Земельный фонд после удовлетворения местного населения, а так же государственных и общественных потребностей готовился к приему переселенцев. Этот процесс включал разбивку фонда на участки, нарезку усадебных мест, поиск воды с помощью бурения скважин и постройку одного колодца на участок (7). Для лучшей приживаемости мигрантов, существовала обязательная процедура «ходачества», т.е. предварительного осмотра лично или через доверенных лиц участков земли и зачисление их за будущими владельцами. Она избавляла переселенцев от многих ошибок и часто от разорения (8). Дополнительно переселенцам оказывалась материальная помощь в виде ссуд на семена, сельскохозяйственные машины, рабочий скот и т.д. Однако, несмотря на принимаемые меры, процент отказов от зачисления земельных участков был высоким. Не редки были случаи обратного ухода уже водворенных хозяйств. Основными причинами подобных явлений назывались: слабая подготовленность земельного фонда (отсутствие раскорчевки на лесных участках, неудачное межевание и т.д.), засушливость или заболоченность, неустроенность в дорожном отношении. Зачастую на участках подготовленных в спешке под сенокосы отводилась почва лучше, чем под пашню. Поэтому, стремясь улучшить работу переселенческих организаций, принимались решения о расширении штата сотрудников, увеличении количества специалистов, таких как агроном, техник огнеупорного строительства, инженер и т.д.

Благодаря предпринятым мерам и наличию большого количества малонаселенных и необжитых земель, по значению общесоюзного плана переселения Уральская область встала в 1928 г. на третье место после Дальнего Востока и Сибири. Уже в 1926 г. по заданию НКЗ был составлен десятилетний перспективный план. Он предусматривал вселение 500 тыс. человек в течение десяти лет из следующих мест СССР: Центрально-Черноземная область – 49 тыс., Западные губернии – 44 тыс., Северо-Западная область – 29 тыс., Средне-Волжская область – 44 тыс., Центрально-Промышленный район – 3 тыс., Вятско-Ветлужская область – 23 тыс. (итого по РСФСР – 192 тыс.). Украина – 50 тыс., Белоруссия – 128 тыс. Резерву отводилось 130 тыс. Этот план был рассмотрен и одобрен на переселенческом совещании в Москве в марте 1928 г. (9). В начале 1930-

х гг. данная цифра (500 тыс. чел.) фигурировала в официальных отчетах различных организаций (10).

Таким образом, сведения, находящиеся в фондах ЦДООСО, позволяют исследовать начало деятельности переселенческих организаций Уральской области. Материалы докладов и отчетов, направленных в обком партии, существенно дополняют сведения о плановых миграциях в Советском Союзе, содержащиеся в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО), позволяют установить основные направления потоков мигрантов, их количество, проблемы, возникающие в области управления и планирования переселений и пути их решения.

1. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 5. Д. 330. Л. 71.
2. Там же Ф. 6. Оп. 1. Д. 1493. Л. 5.
3. Там же.
4. Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 15. Л. 140.
5. Там же. Оп. 5. Д. 326. Л. 71.
6. Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1493. Л. 5.
7. Там же. Л. 6.
8. Там же. Л. 8.
9. Там же. Л. 15 об., 16.
10. Там же. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л.51, 157., Оп.9. Д. 218. Л. 283.

Куликовская И.В.

Состав крестьянского схода в Западной Сибири в конце XIX в.

В то время как в Европейской России община изживала себя, в Сибири в конце XIX-начала XX века ее развитие шло по восходящей линии. Как развитие товарно-денежных отношений, так и сопутствующие ему расслоение крестьян, увеличение числа сельских жителей, массовое переселенческое движение крестьян из Центральной России привели к некоторым изменениям внутри сибирской общины, в том числе в сходке. Крестьянский сход /местные названия - «советы», «согласия»/ играл главную роль в системе местного самоуправления Российской империи.

Рассмотрим вопросы специфики поведения на общинных сходах в Западной Сибири в последней четверти XIX- начала XX века, и попытаемся выявить изменения, наблюдавшиеся в крестьянских сходках в исследуемый период на основе мирских приговоров. В сочетании с крестьянскими жалобами и прошениями, подворными карточками сельскохозяйственных переписей и локальными статистическими обследованиями, мирские приговоры дают широкую основу для реконструкции сибирского схода, его функций и эволюции.

Состав схода не был полностью определен. Как правило, сход признавался при участии не менее половины всех избранных крестьян. По закону в него входили определенные домохозяева и должностные лица общины, хотя могли принимать участие все крестьянское население. Не-